

АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ МУРАВЬЕВаспирант кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, социальных и политических наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
muravyev.andrey@gmail.com

ПОДПОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНСКИХ КОММУНИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ФИНЛЯНДИИ (1923–1928 ГОДЫ)

Рассматривается история нелегальной сети финских коммунистов, которая функционировала в Финляндии с 1923 по 1928 год. Исследуются механизмы функционирования подполья и его эволюции. Несмотря на временные успехи, коммунистическое подполье с середины 1920-х годов сталкивалось с серьезными проблемами. Рабочие неохотно вступали в коммунистические организации и все меньше прислушивались к пропаганде компартии. В 1928 году финская полиция получила сведения о членах коммунистического подполья. В итоге масштабной операции нелегальная сеть КПФ перестала существовать.

Ключевые слова: история Финляндии, финский коммунизм, подпольная работа, КПФ

В 1966 году была опубликована монография И. Хакалехто «Коммунистическая партия Финляндии и ее влияние на внутреннюю политику, профсоюзы и рабочее движение 1918–1928» [3]. Эта работа стала началом изучения проблемы подпольной деятельности КПФ в Финляндии. Исследование, вызвавшее неподдельный интерес, было признано коллегами-историками своеевременным и актуальным. Вместе с тем оно не избежало острой критики [6]. Автор, использовавший материалы сыскной полиции и доступные документы КПФ, представил финскую компартию малочисленной организацией, деятельность которой проходила с переменным успехом. Через два года член финской компартии и ветеран финского рабочего движения А. Хювёнен опубликовал работу «История финской компартии 1918–1924» [4]. По сути, автор написал историю КПФ, исследовав ее участие в общественно-политической жизни Финляндии. Финские коммунисты в работе Хювёнена представлены как хорошо организованные и идеологически зрелые исполнители линии партии, как последовательные герои-борцы за политические идеалы рабочих. Фактически эти две работы определили два подхода к проблеме нелегальной деятельности КПФ, заложив основу для последующих дискуссий ученых-историков и став основанием для теорий «сильной» и «слабой» компартии.

За полвека изучения данной проблемы (с 1960-х по 2010-е годы) появились многочисленные исследования о деятельности финских левых радикалов и коммунистов в Финляндии. Историки рассматривали проблему под разным углом зрения: с правовой [8], социальной [9], общественной [10] и лингвистической [5] точек зрения. Необходимо отметить, что сама тема нелегальной деятельности КПФ была для некоторых исследователей лишь фоном для

изложения иных, более важных для них вопросов. За последние 20 лет был сделан большой шаг вперед в изучении коммунистического движения и левого радикализма в Финляндии. В начале 1990-х годов, благодаря новым, ранее недоступным архивным материалам, появилась возможность взглянуть на проблему с новых позиций. Итогом исследовательской работы стали монографии М. Саломаа [15], К. Рентола [12], Т. Саарела [14], Й. Крекола [7]. Историки затронули широкий круг вопросов, подробно изучили идеологические, экономические, внутрипартийные аспекты деятельности финских коммунистов и левых радикалов. Но тема их нелегальной работы не была для авторов основной, хотя подпольная система финских коммунистов лежала в основе политической деятельности КПФ на территории Финляндии.

В связи с этим цель данной статьи – выделить проблему нелегальной деятельности финской компартии на территории Финляндии в 1920-е годы из многочисленной серии сюжетов и исследовать ее с привлечением новых исторических источников.

В августе 1923 года была запрещена деятельность Социалистической рабочей партии Финляндии. Это решение финского правительства практически парализовало коммунистическое подполье в стране, поскольку его нелегальные структуры были тесно связаны с запрещенной партией. КПФ практически заново пришлось создавать нелегальную сеть. Руководство коммунистами на территории Финляндии, как и прежде, было возложено на Финское бюро (ФБ), в которое входили наиболее проверенные, идеологически зрелые и приверженные идеалам марксизма члены компартии. В остальном была предложена совершенно иная схема.

К организации новой нелегальной сети приступили в конце осени 1923 года. За полгода в Финляндию были посланы два члена ЦК и еще восемь специально обученных специалистов¹. Финляндию поделили на семь районов (вместо 12), в которых действовало по одной районной организации подпольной сети. Каждую из них возглавлял районный комитет, в который входило до шести человек, все они были членами разных подпольных ячеек. В каждом из семи районов действовали подконтрольные комитету местные городские или сельские организации, их количество зависело от наличия агентов компартии [3; 116–117]. Также вводилась специальная должность так называемых районных организаторов, основной задачей которых было доведение информации от ФБ до нижестоящих отделений партии, а также контроль исполнения директив и предписаний КПФ².

Основой подполья КПФ стала сеть тайных ячеек, количество членов в которых в некоторых случаях могло превышать традиционную «тройку». Их участники контролировали публичные организации, в составе которых преобладали рабочие левых взглядов [16; 167]³. Располагаться ячейки должны были на фабриках или в промышленных районах. Тем самым было соблюдено требование Коминтерна о переносе деятельности нелегальных организаций непосредственно на места производства [1; 16–20]. Также на базовом уровне были созданы фракции, которые, напротив, являлись более открытыми. Они создавались членами тех же ячеек, однако могли располагаться не только на производстве, но и в общественной организации, городском округе или деревне, без привязки к заводу или фабрике.

Членство в ячейке и фракции не было жестко связано друг с другом, или, другими словами, не обязывало члена подполья состоять во фракции на той же самой территории или предприятии. К 1927 году в легальных рабочих организациях было создано 412 фракций, более половины из них – в профсоюзных организациях. Число партийных ячеек превышало 500, при этом они были более чем в 200 населенных пунктах [2; 51]. Если власти начинали преследование публичной организации и в итоге запрещали ее деятельность, то члены подполья сохраняли контакты и могли выполнять функции и задачи, поскольку сама система ячеек оставалась работоспособной. В случае удачной полицейской операции представляла существовать только открытая фракция, которую было легче восстановить [11; 196–197].

Вербовка в нелегальную сеть КПФ проходила через структуры легальных политических организаций. Одним из условий для включения человека в состав подполья было пролетарское происхождение и активная жизненная позиция в рабочем движении и общественной жизни

страны. В качестве примера можно отметить, что благодаря этим качествам П. Нурмиранта сделал политическую карьеру: начав как обычный рабочий-сплавщик, он стал активистом коммунистического движения, затем журналистом, а впоследствии и депутатом финляндского парламента⁴. Нелегальная сеть, созданная в 1923 году, имела и свои недочеты, поскольку возможности пополнения нелегальных структур новыми кадрами были сильно ограничены. Причина заключалась в крайне строгом подборе кандидатов для подпольной работы.

Задачи фракций и ячеек коммунистического подполья имели свою специфику. Ячейка располагала определенным постоянным заданием, требовавшим соблюдения секретности⁵. Поддержка связи между КПФ и агентами на территории Финляндии, работа в армии и переправка материалов через госграницу осуществлялись конспиративной частью коммунистического подполья. В связи с этой важной и ответственной миссией дисциплина и субординация в ячейке были строже, чем во фракции. От представителей ячеек требовались постоянные отчеты об их деятельности, которые становились частью больших отчетов КПФ в Коминтерн, что требовало определенного и строгого порядка⁶. В связи с задачами, поставленными перед коммунистами, ячейки были основным и наиболее важным звеном подполья КПФ в Финляндии во второй половине 1920-х годов.

Фракции, в отличие от ячеек, были более открытыми объединениями – их создавали подпольщики, входившие в легальные организации, но состоявшие в разных ячейках. Это было принципиальным отличием от предыдущей нелегальной сети коммунистов. Во фракциях проводилась агитационная деятельность в форме лекций, собраний, частных бесед. После запрещения СРПФ финские коммунисты учили предыдущие ошибки, поэтому в системе созданного в конце 1923 года подполья нелегальная сеть структурно не была соединена с политической организацией. Краеугольным камнем подполья 1923 года стала двухуровневая структура подпольной системы.

Охват территории подпольной сетью зависел от количества участников и созданных ими ячеек. По состоянию на осень 1924 года в Финляндии было создано 156 ячеек по предприятиям, 61 фракция, в них состояло 798 членов, в армии – 156 активных членов⁷. Пятый съезд КПФ, проходивший с 30 июля по 16 августа 1925 года, продолжил линию по укреплению подпольной организации левых. Съезд постановил увеличить количество ячеек и тем самым расширить присутствие коммунистов в официальных организациях. Согласно принятой компартией резолюции, приоритет в данных вопросах следовало отдавать качеству ячеек, а не их количеству⁸. Реализация этой схемы на практике была все же весьма за-

труднительной из-за ряда объективных обстоятельств: нежелания некоторых рабочих идти на контакт с коммунистами, а также из-за противодействия полиции.

Положение финского коммунизма в конце 1920-х годов было таково, что влияние левых на промышленных предприятиях возросло, в то время как в сельской местности, наоборот, уменьшилось. Тенденция свидетельствовала о том, что коммунисты концентрировали свою деятельность в городских районах и близлежащих к ним заводах, за исключением районов севера⁹. Этим объясняется высокий уровень поддержки левых в городах. КПФ ставила перед собой цель создать около 500 ячеек на всех промышленных предприятиях страны. Этой амбициозной цели достичь не удалось, хотя к лету 1926 года было основано 389 ячеек [13; 195]. Однако данные о количестве ячеек не позволяют определить численность активных членов подполья, так как два человека уже могли составить одну ячейку. В силу этого дать оценку массовости подпольной организации довольно сложно.

Финское рабочее движение в 1920-е годы переживало трудные времена, поэтому не стоит преувеличивать и минимизировать степень влияния коммунистического подполья. С одной стороны, наблюдалась определенная положительная динамика, например, в июне 1924 года количество ячеек было 124, в декабре того же года – 138, в апреле 1925 года – 212. При этом всего в них состоял 1041 человек¹⁰. Если сравнивать сложившуюся ситуацию с нелегальными организациями до 1923 года, то можно прийти к выводу, что коммунистическое подполье восстановилось за полтора года. В политических реалиях Финляндии 1920-х годов коммунистическое подполье обладало мощной регенеративной функцией, которая позволяла ему быстро восстанавливаться. По мнению И. Хакалехто, коммунистическое подполье было в активном рабочем состоянии в период с 1925 по 1928 год [3; 120–121].

При построении новой структуры активно использовался опыт зарубежных стран и директивы Коминтерна. Следуя опыту Германии, была разработана принципиально новая схема организации низовых структур коммунистического подполья. Конгресс одобрил и утвердил стратегию создания ячейки на рабочих местах как основу подпольных коммунистических партий¹¹. Ранее главным принципом основания ячейки был территориальный фактор расположения отделения легальной организации. Наличие фракций – объединений рабочих – давало возможность легче проводить агитационную работу, например, на предприятиях.

Механизм сбора сторонников КПФ на нелегальные встречи был довольно прост. О встрече заранее не сообщалось, информация передавалась через проверенных людей, которые сами

могли и не подозревать о своей роли. Например, А. Нахкала, депутат финского парламента, член КПФ, участвовал в нелегальных собраниях, получая информацию через дочь своего знакомого¹². Такие события происходили нечасто, поэтому адресату сообщалось только место и время. Это в определенной степени могло застраховать и от действий полиции.

Одной из наиболее важных и эффективных форм поддержания связей между существовавшими ячейками и фракциями в финских условиях были так называемые Рабочие дома. Они имели большое значение для проведения общественной работы и распространения пропагандистской литературы. Эти центры сбора трудящихся, важные, по мнению КПФ, для завоевания влияния среди рабочего класса, находились не только во всех крупных промышленных центрах, но и в сельской местности¹³.

После пятого конгресса Коминтерна стали предприниматься попытки организации ячеек среди военных в армии и на флоте. В КПФ понимали важность организации подполья в вооруженных силах, так как «революция не будет успешной без поддержки известных частей армии»¹⁴. До 1925 года в этой сфере работа, за исключением распространения коммунистической литературы среди новобранцев рядового состава, проводилась недостаточно. На формирование ячеек были затрачены большие усилия, но успеха достичь не удалось: в 1927 году в финской армии было всего 17 ячеек, в которых состоял 121 человек. Специально для военнослужащих небольшим тиражом в 300 экземпляров издавалась газета «Punasotilas» («Красный солдат»)¹⁵. В этом издании широко освещались вопросы взаимодействия капиталистических стран Запада и Финляндии в связи с подготовкой к войне против СССР. Помимо этого, в войсках велась разъяснительная и агитационная работа.

Главным лейтмотивом при работе в армейских ячейках была тема «борьбы с угрозой войны». В литературе, распространявшейся среди солдат и новобранцев, постоянно рассказывалось о подготовке капиталистических стран к войне и о проводившихся в последнее время конференциях по разоружению¹⁶. Если же война была неизбежной, то главной задачей партии становилось превращение ее в революцию. На практике КПФ стремилась разложить финскую армию, при этом некоторые коммунисты в армии выполняли разведывательные операции в пользу СССР. Не достигнув поставленных целей, в частности роста числа ячеек до заметного уровня, в октябре 1927 года деятельность агентов в финской армии была полностью прекращена [16; 178–179]. Возлагая большие надежды на работу среди солдат, компартия тем не менее не приложила достаточно усилий для создания нелегальных ячеек в армии.

Коммунистическое подполье занимало в деятельности КПФ важное, а зачастую и главенствующее место. Это вытекало из нелегального статуса партии в Финляндии и четкого следования финских коммунистов директивам коммунистического интернационала. За короткий срок была создана широкая и достаточно эффективная сеть нелегалов. С ее помощью финские коммунисты подчинили своей политической линии значительное количество легальных общественных и профессиональных организаций, существенно укрепив свое положение в Финляндии.

Но финские коммунисты столкнулись и со значительными трудностями, поскольку процесс создания нелегальной сети шел медленно. Рабочие опасались участвовать в незаконных собраниях и акциях из-за проблем с полицией

и властями. Усугубляла ситуацию традиционная для левых Финляндии проблема – отсутствие достаточного числа подготовленных кадров. В этот период проявились принципиально слабые места в работе левых в Финляндии: недостаточная дисциплина среди членов ячеек, финансовые проблемы и слабое проникновение в ряды кооперативного движения. В апреле 1928 года финская полиция арестовала нелегала КПФ Я. Раси, который выдал информацию обо всех известных ему агентах-коммунистах. Это безвозвратно подорвало нелегальную сеть компартии, несмотря на то что попытки воссоздать ее предпринимались позднее. Но ни массовостью, ни результативностью она не могла сравниться с подпольем 1923–1928 годов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Отчет о деятельности КПФ с августа 1923 года по ноябрь 1924 // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 778. Л. 17.
- ² Главные пункты и области нелегальной работы // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 784. Л. 85.
- ³ SKP:n V puoluekokous 1925 v. // SKP:n päättöksiä. Leningrad, 1935. S. 93.
- ⁴ Протокол допроса П. С. Нурмиранта // Архив УФСБ по РК П-10626. Л. 22.
- ⁵ Главные пункты и области нелегальной партийной работы // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 784. Л. 88.
- ⁶ Резолюция по организационному вопросу // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 784. Л. 76.
- ⁷ Отчет за 3/4 1924 года // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 778. Л. 25.
- ⁸ Резолюция по организационному вопросу // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 784. Л. 76. КА. I/RGASPI: 125.
- ⁹ Suomen kommunistinen julkisen toiminta II. Tilannekatsaus laati Viipurin läänissä maaheralle ja Etsivän Keskuspoliisiin pääosastolle // Kansallisarkisto. EK-VALPOI II 2410.
- ¹⁰ Протокол совещания представителей ЦК КПФ с О. Пятницким // Коминтерн и Финляндия. М., 2003. С. 134–135.
- ¹¹ SKP:n V puoluekokous 1925 v. // SKP:n päättöksiä. Leningrad, 1935. S.103–105.
- ¹² Протокол допроса А. Х. Наахала // Архив УФСБ по РК П-3044. Л. 21–23.
- ¹³ Директивное письмо В. Мицкевича-Капсукаса ЦК КПФ относительно выполнения резолюции Президиума ИККИ от 21 января 1924 г. об организации и задачах производственных партийных ячеек на предприятиях // Коминтерн и Финляндия. М., 2003. С. 127.
- ¹⁴ Письмо К. Маннера в Отдел «М» ИККИ о направлении им изданий военной секции КПФ // Коминтерн и Финляндия. М., 2003. С. 133.
- ¹⁵ Для сравнения: в ячейках среди рабочих газеты даже не был организован выпуск листовок и прокламаций. Протокол совещания представителей ЦК КПФ с О. Пятницким // Коминтерн и Финляндия. М., 2003. С. 135.
- ¹⁶ Из доклада Финского бюро ЦК КПФ о работе организаций КПФ в армии // Коминтерн и Финляндия. М., 2003. С. 186.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адабеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна (от конгресса к конгрессу) // История коммунистического интернационала 1919–1943. М.: Наука, 2002. С. 11–25.
2. Саломаа Э. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на рабочее движение в Финляндии. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. 150 с.
3. Nakalehto I. Suomen kommunistinen puolue ja sen vaikutus poliittiseen ja ammatilliseen työväenliikkeeseen 1918–1928. Helsinki: WSOY, 1966. 324 s.
4. Hyvönen A. Suomen kommunistinen puolue 1918–1924. Helsinki: Kansankulttuuri, 1968. 304 s.
5. Hämäläinen P. K. In time of storm: revolution, civil war, and the ethno linguistic issue in Finland. Albany, NY: State University of New York Press, 1979. 172 p.
6. Jutikkala E. Suomen 1920-luvun kommunistien salainen ja julkinen toiminta // Historiallinen aikakauskirja. 1966. № 64. С. 139–142.
7. Krekola J. Stalinismin lyhyt kurssi: Suomalaiset Moskovan Lenin-koulussa 1926–1938. Helsinki: Väitöskirja, Helsingin yliopisto. Bibliotheca historica 105, 2006. 454 s.
8. Mäkelä J. Oikeuskäytö Suomen poliittikassa 1918–1939. Turku: Turun Yliopisto, 1976. 343 s.
9. Noponen M. Kansanedustajien sosiaalinen tausta Suomessa. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1964. 368 s.
10. Parkkari N. Nuoret taistelun tiellä. Suomen vallankumouksellinen nuorisoliike 1900–1944. Helsinki: Kansankulttuuri, 1970. 304 s.
11. Postinen P. Vasemmistoradikaalien työväenliikkeen järjestörakenne ja toimimurodot 1920–1930. Turku: Turun yliopisto. Poliittinen historia, 1988. 351 s.
12. Rentola K. Kenen joukoissa seisot? Suomalainen kommunismi ja sota 1937–1945. Väitöskirja. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1994. 355 s.
13. Saarela T. Finnish communism, Bolshevization and Stalinization // Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization 1917–1953. Basingstoke, 2008. P. 188–205.
14. Saarela T. Suomalaisen kommunismin synty 1918–1923. Helsinki: Kansan sivistystyön liitto, 1996. 525 s.
15. Saarela T. Suomalainen kommunismi ja vallankumous 1923–1930. Helsinki: SKS, 2008. 840 s.
16. Salomaa M. Punapuutarit. Porvoo: Werner Söderström, 1992. 468 s.

17. Upton A. F. The Communist parties of Scandinavia and Finland / With contributions by Peter P. Rohde and A. Sparring. London: Weidenfeld & Nicolson, 1973. 422 p.

Murav'ev A. O., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

CLANDESTINE ACTIVITY OF FINNISH COMMUNIST PARTY IN FINLAND OF 1923–1928

The history of the Finnish communist party underground network, which operated in Finland from 1923 to 1928, is studied. The present research reveals the principles on which this network functioned and evolved. Unfortunately, the covert network was successful only temporary. It started facing earnest problems in the middle of the 1920s. The biggest obstacle was the unwillingness of the Finnish workers to join organizations headed by the communists. Moreover, the communist propaganda became less authoritative and, therefore, did not govern the Finnish population as much as it did before. One secret agent-provocateur of the Finnish police revealed the names of all communist conspirators known to him. This led to a collapse of the secret network of the Finnish communist party. Key words: History of Finland, Finnish communism, underground network, FCP

REFERENCES

1. Adibekov G. M., Shakhnazarova E. N., Shirinya K. K. Organizational structure of the Komintern (from Congress to Congress) [Organizatsionnaya struktura Kominterna (ot kongressa k kongressu)]. *Istoriya kommunisticheskogo internatsionala 1919–1943* [The History of the Communist International 1919–1943]. Moscow, Nauka Publ., 2002. P. 11–25.
2. Salomaa E. *Vliyanie Velikoy oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii na rabochee dvizhenie v Finlyandii* [Impact of the Great October Socialist Revolution on the labor movement in Finland]. Moscow, Publishing House of political literature, 1967. 150 p.
3. Hakalehto I. Suomen kommunistinen puolue ja sen vaikutus poliittiseen ja ammatilliseen työväenliikkeeseen 1918–1928. Helsinki: WSOY, 1966. 324 s.
4. Hyvönen A. Suomen kommunistinen puolue 1918–1924. Helsinki: Kansankulttuuri, 1968. 304 s.
5. Hämäläinen P. K. In time of storm: revolution, civil war, and the ethno linguistic issue in Finland. Albany, NY: State University of New York Press, 1979. 172 p.
6. Jutikkala E. Suomen 1920-luvun kommunistien salainen ja julkisen toiminta // Historiallinen aikakauskirja. 1966. № 64. S. 139–142.
7. Krekola J. Stalinismin lyhyt kurssi: Suomalaiset Moskovian Lenin-koulussa 1926–1938. Helsinki: Väitöskirja, Helsingin yliopisto. Bibliotheca historica 105, 2006. 454 s.
8. Mäkelä J. Oikeuskäytö Suomen poliittikassa 1918–1939. Turku: Turun Yliopisto, 1976. 343 s.
9. Noponen M. Kansanedustajien sosiaalinen tausta Suomessa. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1964. 368 s.
10. Parkkari N. Nuoret taistelun tiellä. Suomen vallankumouksellinen nuorisoliike 1900–1944. Helsinki: Kansankulttuuri, 1970. 304 s.
11. Postinen P. Vasemmistoradikaalisen työväenliikkeen järjestörakenne ja toimimuidot 1920–1930. Turku: Turun yliopisto. Poliittinen historia, 1988. 351 s.
12. Rentola K. Kenen joukoissa seisot? Suomalainen kommunismi ja sota 1937–1945. Väitöskirja. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1994. 355 s.
13. Saarela T. Finnish communism, Bolshevization and Stalinization // Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization 1917–1953. Basingstoke, 2008. P. 188–205.
14. Saarela T. Suomalaisen kommunismin synty 1918–1923. Helsinki: Kansan sivistystyön liitto, 1996. 525 s.
15. Saarela T. Suomalainen kommunismi ja vallankumous 1923–1930. Helsinki: SKS, 2008. 840 s.
16. Salomaa M. Punapseerit. Porvoo: Werner Söderström, 1992. 468 s.
17. Upton A. F. The Communist parties of Scandinavia and Finland / With contributions by Peter P. Rohde and A. Sparring. London: Weidenfeld & Nicolson, 1973. 422 p.

Поступила в редакцию 03.04.2015